

Ирма МУЛЛОНЕН

История Петрозаводска в географических названиях

Древлянка, Курган, Неглинка, Зимник, Лойостров... Знакомые каждому петрозаводчанину названия. Пользуясь ими, мы не задумываемся о том, что это не только адреса, но и своеобразная память о прежнем Петрозаводске и его жителях – и тех, кто основывал город, и тех, кто населял онежские берега еще до появления города. Географические названия окрестностей Петрозаводска подтверждают известный тезис об исключительной устойчивости топонимов во времени: меняются языки и народы, а топонимы продолжают жить. В окрестностях города есть названия, родившиеся еще в те далекие времена, когда Карелию населяли древние саамы. В наследство от них нам досталось название Онежского озера, которое в прибалтийско-финских языках Карелии звучит как *Длпл* или *Длпй jarvi*. Его истоки

пытались связать с финским словом *oppi* — *счастье* (т.е. счастливое, удачливое – видимо, на рыбалку – озеро). Его пытались объяснить из финского *ddni* — *голос* (иначе говоря, шумное, бурное озеро). На самом деле и эти, и подобные им красивые расшифровки выглядят слишком надуманными. Географические названия, какими бы загадочными и таинственными они ни казались, на самом деле, как правило, просты, обыденны и даже скучны. В них отражается некая приметная особенность, важное свойство называемого места. Какая, спрашивается, самая приметная особенность Онежского озера? Конечно же, его размер. Онежское озеро – озеро большое, даже на фоне многих далеко не маленьких по размерам озер Карелии. Именно на эту особенность и указывает название. В древнем саамском

языке было слово, которое звучало примерно как *дне* и значило *большой*. Иначе говоря, на языке древних саамов Онежское озеро, точнее, более ранний прибалтийско-финский вариант названия *Дпне*, значило *Большое озеро*. И с этим трудно не согласиться.

Задолго до появления города родилось и название пригородной деревни *Сулажгора*. По-карельски она называлась *Suoluzmđgi*. Принято считать, что в названии закрепилось саамское слово *suoluz* — *остров*, которое одновременно могло в саамских диалектах иметь значение *гора*. Так объясняются истоки названия в специальной литературе. Очевидно, это объяснение близко к истине: Сулажгора – одна из самых приметных высот в окрестностях Петрозаводска и, как многие другие крупные географические объекты, могла получить название уже в глубокой древности.

Передаваясь из поколения в поколение, от народа к народу, топоним дошел до наших дней как память о саамской странице в истории тех мест, на которых возник 300 лет назад Петрозаводск.

Целый ряд названий Петрозаводска связан с прибалтийско-финской – вепсской и карельской – страницей в истории окрестностей города. Город возник в зоне исторического карельско-вепсского контактирования, на южной окраине старой людиковской территории. Карелы-людики населяли окрестные деревни: Сулажгору, Заозерье, Ялгубу, причем, не так уж давно. У известного финского языковеда Аймо Турунена есть статья о людиковском говоре пригородного села Логморучей. Материал для нее он записал от последних людиков деревни во время второй мировой войны. Несколько лет назад мне пришлось с отрядом студентов Санкт-Петербургского университета собирать в Заозерье местную топонимию, и мы убедились тогда, что людиковское наследие живет и по сей день в здешних географических названиях, довольно затейливых с позиций русского языка, но вполне обычных и понятных для карелов: Киворга — *каменистая низина*, Койбсельга — *березовая гора*, или по-северному — *сельга*», Савикангас — *глинистый бор*. В Сулажгоре, людиковской деревне по данным переписи населения конца XIX века, не удастся уже найти знатоков традиционной топонимии. Но, к счастью, она фрагментарно сохранилась в документах начала XX века, в которых русские названия урочищ (Исаковщина, Сосновец, Зимницкая дорога) перемежаются с карельскими: Ура — *борозда, углубление*, Кюдега — *потога*, Терезручей — *журчащий, звенящий ручей*.

Карелы-людики – интересное с точки зрения языка и культуры

образование, в котором объединились вепсские и карельские традиции. Это важно учитывать при анализе старых петрозаводских названий, таких, например, как *Кукковка*. Наверное, многим известна расшифровка этого названия, связанная с карельским и вепсским словом *kukko, kukkoi* – *петух* (т.е. *Кукковка* в переводе *Петуховка*). На Кукковке даже поставили не так давно металлического петуха – своеобразный символ городского района Кукковка. Это объяснение подтверждается, казалось бы, и тем, что под старой Кукковкой, ближе к берегу Онежского озера располагался небольшой район *Петушки*. Название его можно рассматривать как перевод на русский язык Кукковки.

Есть, однако, некоторые обстоятельства, которые заставляют усомниться в предложенной интерпретации. Если бы Кукковка была старой деревней, основателем которой был бы человек по имени или прозвищу *Kukoi* — *петух*, то такое объяснение было бы вполне оправданным. Между тем исторические документы говорят о том, что никакой старой деревни на Кукковке не было. Район начал заселяться только в 30-е годы XX столетия. Кстати, в старых документах он называется Куковой горой, а название *Кукковка* вошло в обиход в связи с появлением здесь поселения: наименования городских районов традиционно оформляются в Петрозаводске концевкой *-ка*: Древянка, Сенаторка, Голиковка, позднее Перевалка.

Очевидно, история названия складывалась на самом деле несколько иначе. В вепсском языке было когда-то слово *kuk* — *гора, холм, вершина горы*. В финском и карельском ему соответствовали *kukku, kukkula* в том же значении. Это слово в свое время активно

использовалось в Карелии в образовании названий гор, возвышенных мест: гора Куккашка в Ладве, Куксельга в Каршево Пудожского района, Кукова гора в Важианах и в Оште, Куковка в Колодозере и многие другие. В этом же ряду находится и название горы Куковка в окрестностях Петрозаводска.

Со временем, однако, первоначальные истоки названия затухали, поскольку слово *kuk* исчезло из вепсского языка, а в карельском сохранились только более сложные производные формы *kukkula*, *kukkura*. И тогда ставшее непонятым название Куковка сблизилось в народном сознании с более понятным, обычным, сходным по звучанию (но не по значению) словом *kuk*, *kukko*, *kukoi* — петух. Так *Горная гора* превратилась в Петуховую. Я подозреваю, что с этой народной интерпретацией связано в конечном счете и появление названия Петушки.

В наследство от населявших окрестности Петрозаводска вепсов и карелов досталось нам и название городского района *Сайнаволоок*. Что скрывается за этим названием? Во-первых, информация о том, что Сайнаволоок — это мыс, вдающийся в Онежское озеро. Второй элемент названия выражен старым новгородским словом *наволоок* со значением *мыс*, *полуостров*. Достаточно взглянуть на карту окрестностей Петрозаводска, чтобы убедиться в правомочности такого утверждения. Действительно, городской район Сайнаволоок примыкает к мысу, который на современной карте назван, видимо, по прихоти издателей карты, Сальниковым мысом.

Ну, а первая часть названия? Оказывается, в ней тоже скрыта характеристика местности, а именно карельское или вепсское слово *savi* — *глина*. *Сайнаволоок* — это *Глинистый мыс*. Звук *v* в положении между гласными очень неустойчив

и может — как в случае с Сайнаволоком — исчезнуть. В картотеке географических названий Карелии, которая хранится у нас в Институте языка, литературы и истории, можно найти десятки примеров, подтверждающих эту закономерность: в Колодозере Пудожского района Саймега из *Savimägi* — *Глинистая гора*, в Заонежье, в окрестностях Шунги была в прошлом деревня Сайпелда, название которой можно перевести как *глиняное* или *глинистое поле*».

Сайнаволоок, а также расположенный рядом с ним *Выгойнаволоок* (иначе *Вигойнаволоок*), как, впрочем, и другие «наволоки» в окрестностях Петрозаводска, среди которых *Шуйнаволоок* и *Немецкий наволоок* (который к немцам никакого отношения не имеет, в нем скрывается вепско-карельское слово *пет*, *pieti* — *мыс*, *наволоок*) на Бараньем Берегу, Лехнаволоок и Руднаволоок в Заозерье, Лепижнаволоок в районе Чертова Стула, символичны для истории города. Это названия-гибриды, в которых первый элемент представлен прибалтийско-финским, а второй — русским, точнее, старым новгородским словом. Внутри одного топонима естественным образом объединяются два начала как отголосок двух традиций — прибалтийско-финской и русской, сформировавших историю и культуру Карелии. Результатом давнего контактирования является и название одной из самых старых деревень в окрестностях Петрозаводска Соломенного. Соломенное упоминается как «деревня на Соломене озере» в XVI веке. Между прочим, из этого следует, что *Соломенным озером*, или иначе озером Соломялахта, называлась прежде наша *Петрозаводская губа Онежского озера*. В основе названия новгородское слово со-

ломя — *пролив*, которое еще в древности (слово упоминается в документах по территории Беломорья, относящихся к XIV веку) было заимствовано новгородцами, активно осваивавшими Север, у проживавших здесь вепсов и карелов. Прибалтийско-финское *salmi* превратилось в устах новгородцев в *соломя*. Название абсолютно точно отражает положение поселения при проливе (при соломени) между Логмозером и Петрозаводской губой Онежского озера (или древним Соломенным озером).

К этому остается добавить, что таких «соломенных» (т.е. восходящих к слову *солома*) названий в Карелии немало, особенно в Заонежье, где известны, к примеру, пролив Соломени и острова Соломенские в окрестностях Ламбасручья, пролив Соломе в Суйсари, Черная Соломя в районе Сенной Губы и многие другие. Связь с Заонежьем, отчетливо просматривающаяся в этих топонимах, подтверждается и другими, более поздними по хронологии названиями Петрозаводска.

Древние «догородские» названия уживаются в Петрозаводске с наименованиями, появившимися уже в период собственно городской истории. Известно, что первыми его жителями были мастеровые, привезенные из средней России — Тулы, Ярославля, Костромы и других окрестных мест. В связи с этим встает закономерный вопрос: просматриваются ли в топонимии Петрозаводска традиции называния, принесенные ими с собой? Известно, что каждая территория характеризуется своими, присущими только ей названиями. Это не значит, что в Карелии не может быть таких же топонимов, что и где-то в Подмосковье. Однако есть некие маркеры, позволяющие специалисту уста-

навливать, откуда и когда пришло то или другое название. Среди топонимов Петрозаводска есть по крайней мере один, для которого не обнаруживается надежных аналогов в Карелии. Это хорошо известный петрозаводчанам *Курган* – высокий берег Лососинки с крутыми лыжными спусками. Многие десятки тысяч топонимов, хранящихся в картотеке топонимов Карелии, убеждают в том, что высокие места называют у нас горами, кряжами, сельгами, варами, городками, но не курганами. Зато, как свидетельствуют словари русских говоров, слово *курган* широко бытует в средней и южной России. Может, и наш петрозаводский Курган оттуда?

В ряду необычных для Карелии топонимов стоит и название городского района *Древлянка*. Красивое, звучное, но очень непростое для расшифровки название. В самом деле, с чем оно связано? Можно предположить какую-то связь со словом *дерево*: в русских говорах средней и южной России *древ* и *древцо* значат *дерево*, а *древняк* или *древляк* — *нестройной лес, идущий на дрова*. В Карелии места заготовки дров назывались прежде дровнягами или дровенниками, и в Заонежье, например, есть не один десяток соответствующих топонимов – наименований лесных участков, расположенных, как правило, на окраине земельного надела деревни. Не могла ли и петрозаводская *Древлянка* быть некогда таким *дровенником*, в названии которого закрепилось, однако, не привычное северное слово, а его более южный аналог, принесенный первыми жителями города с мест прежнего проживания? Когда же по мере расширения границ города бывшее место заготовки дров вошло в городскую черту и начало заселяться, название оформилось концовкой *-ка*, которая в Пе-

трозаводске маркирует названия городских районов. Кстати, исторические документы говорят о том, что старая *Древлянка* находилась значительно ближе к центру города, чем современный «спальный» район. Она начиналась за мельницей, располагавшейся на Лососинке, в районе современного моста на ул. Мерецкова, на том месте, где до последних лет был штаб Седьмой армии.

Конечно, среди традиционных русских топонимов Петрозаводска есть и такие, которые имеют местные корни. Кроме упомянутых уже «наволоков», а также топонимов с элементом «соломя» назовем *Зимник* – расположенное на противоположном от города берегу Петрозаводской губы урочище, через которое проходила зимняя дорога, соединявшая Петрозаводск через Ялгубу и Суйсарь с Заонежьем. Географическое положение урочища указывает на то, что его название появилось уже после рождения города: *Зимник* находится точно напротив центра города, указывая на самый короткий путь через залив. Многочисленные аналоги в русской топонимии Карелии есть и у *Студенца*, впадающего в Лососинку на самой границе города ручья. Студенцами у нас называют незамерзающие родниковые ручьи, к каковым принадлежит и петрозаводский *Студенец*.

Не все названия старого Петрозаводска дожили до сегодняшних дней. Наверное, уже никто из петрозаводчан не помнит *Сенаторку*, которая когда-то располагалась на конце современной улицы Энгельса, у спуска к Лососинке. Отсюда начиналась дорога на Петербург, где располагался всемогущий сенат, принимавший судьбоносные для города и всей Олонецкой губернии решения.

Мало кому известен сегодня и *Лобан* – место у моста в начале улицы *Мерецкова*. Это название

уникально потому, что точно известны не только истоки, но и время его появления. В 1735 году этот участок был отдан в аренду крестьянину Шуйского погоста *Лобанову*, от фамилии которого и пошло название *Лобановщина* или *Лобановская яма*. Когда в начале XIX века на этом месте построили плотину, то по традиции продолжали называть ее *Лобановской*. Эти сведения можно найти в сборнике документов и материалов «Петрозаводск: 300 лет истории», который выпущен Национальным архивом Республики Карелия к юбилею города.

Недавно мне в руки попался не такой уж древний документ – переписка Петрозаводского уездного земского управления с лесничествами от 1925 года, в котором перечислен целый ряд названий сенокосных угодий по реке Лососинке от Студенецкой тропинки вверх по реке. Многие ли из нас знают, где на *Лососинке* находится *Городская мель*, *Олений порог*, *Лавас*, *Лом*?

Каждая эпоха оставляла свой след в городской топонимии. Он хорошо просматривается в названиях городских улиц. Дух времени отражают и наименования районов Петрозаводска. *Перевалка* связана со строительством железной дороги и появлением при ней перевалочной биржи, где разгружали, складировали в штабеля, а затем грузили, «переваливали» с колесного или санного транспорта в вагоны лес. *Пятый поселок* – печальный след второй мировой войны, память об организованном в районе старого вокзала концентрационном лагере под номером пять. А *Северная точка* напоминает о начале активного промышленного строительства в предвоенные годы. В 1938 году в Советском Союзе началось строительство двух новых заводов по производству морского вооружения:

Южная точка на Черном море и Северная точка в Петрозаводске. Так что не следует удивляться тому, что Северная точка находится на южной окраине Петрозаводска.

Между прочим, установить истоки происхождения названий, относящихся уже к современной истории города, оказывается иногда даже сложнее, чем древних. Почему, к примеру, расположенный между Пятым поселком и Сулажгорой район назван *Рыбкой*? Потому ли, как говорят некоторые старожилы, что «рыбка» – это позывные располагавшейся здесь воинской части? Или же, как осторожно предположил Н.А.Кораблев, знаток истории города, потому, что когда в 1920-е годы железная дорога начала обрастать всевозможными конторами, одна из них, под совершенно замечательным названием «Желрыба», занималась перевозками рыбы и располагалась как раз в районе современной Рыбки? Если традиционная топонимия строилась в

соответствии с определенными законами, то в современной многопроизвола, отклонений от норм, даже сугубо языковых. Она рождается в кабинетах городских чиновников, не знающих или не учитывающих местные традиции называния.

Между тем местная традиция выросла из местной истории и географии, она впитала в себя культуру местного населения и его языковые особенности. Если вдуматься, то освященные традицией старые петрозаводские топонимы на самом деле несут большой историко-культурный заряд. Они – свидетели истории, занимающие достойное место в ряду исторических памятников Петрозаводска.

Муллонен Ирма Ивановна
 родилась в Петрозаводске,
 училась на историко-филологическом факультете
 Петрозаводского государственного университета.
 Доктор филологических наук,
 ведущий научный сотрудник
 Института языка, литературы и истории
 Карельского научного центра РАН.
 Совмещает научную работу с преподавательской
 деятельностью на факультете
 прибалтийской филологии и культуры ПГУ.
 Сфера научных интересов – топонимика –
 наука о географических названиях.
 По топонимике Карелии
 и сопредельных областей опубликовано
 4 монографии и около 100 статей.
 Публиковалась в журнале "Carelia".